

нить своей пастве, что «един-де дух святыи действующий во всех, и в первых и в последних», он «назnamenует милосердие свое ко всем равно». ⁹ Все — «богати и убозии, мали и величи, смиренныи и нищия, сирья и вдовицы» — для Аввакума «братия и чада моя о гсподе». ¹⁰

Эти рассуждения Аввакума находятся в рамках чисто христианской аргументации равенства «перед богом всех людей как грешников и... детей божиих». ¹¹ Но Аввакум не ограничился лишь признанием равенства всех людей перед богом. Мысль его шла дальше: люди равны по самой своей природе.

Эта мысль отчетливо высказана в письме протопопа «некоему Афанасию», одному из поборников «старой веры»: «А Борис Афанасьевич еще ли троицу-ту страха ради не принял? Жури ему: боярин-де-су, одинова умереть, хотя бы, го-де, тебя... плетми теми и побили, ино бы не какая диковина, — не Христова бы кровь пролилас, человечья». ¹² Утверждая право каждого человека одинаково пользоваться благами природы, Аввакум писал: «Небо одно, земля одна, хлеб общ, вода такожде». ¹³

В сознании Аввакума, мыслящего религию в тесном единстве с жизнью, объединялись оба аргумента: и одинаковое подчинение всех богу, и одинаковое право на блага природы. Воеводу Пашкова, например, Аввакум называет «братом по благодати», так как считает, что «едина купел всех нас породила, едина мати всем нам церковь, един покров — небо, едино светило — солнце». ¹⁴ Особенно ярко эти мысли были выражены Аввакумом в послании к Ф. П. Морозовой. «Али ты нас тем лутчи, что боярыня? — иронически спрашивает он у своей «духовной дочери», богатой и родовитой боярыни. — Да одинако нам бог распростре небо, еще же луна и солнце всем сияет равно, такожде земля, и воды, и вся прозябающая по повелению владычню служат тебе не болши и мне не менши». ¹⁵

При исследовании этих высказываний Аввакума необходимо учитывать следующие моменты. Во-первых, в условиях строго иерархического общества, каким является общество феодальное, уже сама постановка вопроса о равенстве несла заряд огромной разрушительной силы, была опасной для феодализма, подрывала его устои. Во-вторых, оказывается, что требование равенства людей с апелляцией к тем же самым евангельским текстам, к которым обращался Аввакум, было характерно для всех оппозиционных демократических учений средневековья, искавших в заветах раннего христианства ответ на вопрос об устройстве справедливого общества на земле. Так, Матвей Башкин, вольнодумец XVI в., главный укор крепостникам, держащим у себя холопов, «христовых рабов», видит в словах апостола о любви к ближнему, в том, что «Христос всех братнею нарицает». ¹⁶ Из этой же евангельской заповеди выводит необходимость равенства всех людей и идеолог крестьянства Феодосий Косой. ¹⁷ «Все лю-

⁹ Памятники, стлб. 558.

¹⁰ Там же, стлб. 539.

¹¹ Ф. Энгельс. Анти-Дюринг. Госполитиздат, 1950, стр. 323

¹² Памятники, стлб. 928—929.

¹³ Там же, стлб. 482.

¹⁴ Там же, стлб. 730.

¹⁵ Там же, стлб. 917.

¹⁶ Московские соборы на еретиков XVI века. Жалобница благовещенского попа Симеона. — ЧОИДР, 1847, кн. 3, стр. 22.

¹⁷ Р. Г. Лапшина. Феодосий Косой — идеолог крестьянства XVI в. — ТОДРА т. IX. М.—Л., 1953, стр. 247.